

Ахтырскій Свято-Троицкій монастырь.

(А. Д. Твердохлѣбова).

Ахтырскій Свято-Троицкій монастырь отъ г. Ахтырки отстоитъ—по прямому направленію—не далѣе 2-хъ верстъ; по дорогѣ, ведущей на Лебединъ и Зиньковъ,—въ 4-хъ верстахъ; отъ Харькова въ 112.

Исторія монастыря распадается на двѣ эпохи, разграниченныя между собой промежуткомъ времени въ 56 лѣтъ. Первая окончилась въ послѣдней половинѣ прошлаго вѣка, когда, по указу императрицы Екатерины II, монастырь Ахтырскій, въ числѣ прочихъ обителей, былъ упраздненъ; вторая началась съ 1842 года, въ которомъ вновь послѣдовало его открытіе.

Годъ основанія этой обители забытъ преданіемъ; но оно „помнить, что игуменъ Іоанникій, бѣжавшій изъ Подольской области, изъ за-Днѣпровскаго Лебединскаго монастыря, со своею братією, въ числѣ 40 монаховъ, со всею церковною утварью, священными облаченіями, сосудами и со всею принадлежностями потребными прибылъ въ Ахтырку^(*) и что съ нимъ „прибыло также и *подданныхъ* церкваи нѣсколько челоуѣкъ и, за позволеніемъ тогда бывшаго полковника Ахтырки Демьяна, заведенъ новый монастырь, называемый Ахтырскій, на горѣ высокой, образомъ кургана, зовомый Ахтырь, или Ахтырское городище, надъ р. Ворсклою^(**)“. По преданію-же извѣстно, что первый монастырскій храмъ былъ деревянный и назывался Благовѣщенскимъ, каковое названіе носилъ и самый монастырь. Вскорѣ, однако, этотъ храмъ былъ замѣненъ другимъ, строителемъ котораго былъ бригадиръ и полковникъ Ахтырскій Федоръ Осиповичъ Осиповъ. Въ 1724 году „особеннымъ иждивеніемъ и трудами“ духовника Петра В. Тимофея Васильевича Надаржинскаго, былъ сооруженъ второй, тоже каменный храмъ во имя Св. Троицы, а монастырь былъ обнесенъ каменною оградой, имѣвшей 269 саж. въ окружности. По имени этого храма и монастырь былъ переименованъ Троицкимъ. Сынъ о. Надаржинскаго, Осипъ Тимоѣевичъ, въ 1741 г., построилъ каменную трапезу съ колокольней и въ ней церковь Петра и Павла.

Еще царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ была отведена монастырю гора Ахтырь съ пахатымъ полемъ, сѣнными покосами, лѣсными дачами и рыбными ловлями, „яко впускъ стоящая и никѣмъ не занятая“^(***). Къ этой землѣ разновременно были добавлены болѣе или менѣе обширныя угодья. Такъ, въ 1729 году игуменомъ монастыря Іоанномъ Солунскимъ съ братією „завлаженъ ко оному монастырю“ у козацкихъ подпомощниковъ Алексѣя и Максима Пархоменковъ „олховой дугъ въ длину и ширину на $\frac{1}{4}$ версты, во ономъ сѣнокосу на 30 копѣтъ“. Затѣмъ монахи приобрѣли въ 1732 году—у козачьяго свойственника Василія Опары „лѣсъ мѣрою въ длину 300, въ ширину 100 трехъаршинныхъ саж.“ Въ 1764 году монастырь владѣлъ по-

^{*}) „Чудесныя исцѣленія предъ иконою Божіей Матери Всѣхъ скорбящихъ радость, что въ Ахтырскомъ Свято-Троицкомъ монастырѣ, съ предварительнымъ сказаніемъ объ этой иконѣ и самомъ монастырѣ“. Харьковъ. 1884 г., изд. 4, стр. 5—6.

^{***)} Рукописная лѣтопись, хранящаяся въ архивѣ монастыря.

^{***}) „Чудесн. исц.“ стр. 6.

ловинною частью городского березника, который въ 1753 году „занял“, въ количествѣ 100 слишкомъ десятинъ, полковникъ Константинъ Лесевницкій. Въ 1761 году игуменъ Іоаннъ Солунскій занялъ „Ахтырскаго градского воинного черного лѣса въ длину и ширину на одну версту (свыше 104 дес.) къ селу Чернетчинъ“.*) Въ 1762 году въ числѣ монастырскихъ мѣстностей значились: на 1000 копенъ сѣнокоса, небольшая лѣсная дача, рыбныя ловли и проч.—близъ обители; да сверхъ того у нея были—въ селѣ Дутицахъ мельница, при хуторѣ Гнилосыровскомъ мельничное мѣсто, лугъ, немного пахоти, сѣнокосъ на 500 копенъ, на р. Коломакѣ—хуторъ, мельница, небольшая лѣсная дача и пахоть, въ 27 верстахъ отъ монастыря, на р. Мерлѣ—мельница, варница, небольшой лугъ, лѣсъ и сѣнокосъ на 200 копенъ; на р. Порожкѣ, въ 40 верстахъ—мельница, сѣнокосъ на 50 коп.; на р. Боромлѣ въ 35 верстахъ, хуторъ, мельница и пахотной земли на 1000 коп. Всея-же земли поступило въ казну при упраздненіи монастыря, до 1547 десятинъ,**) безъ вклученія значащихся по „вѣдомости о завлаженныхъ земляхъ“ Ахтырскаго полка.

Близъ монастыря было поселено 180 душъ *вольныхъ черкасъ*, да при дачѣхъ его жило таковыхъ-же 37 д. и въ 4 дворахъ въ г. Ахтыркѣ, а всѣхъ при монастырскихъ имѣніяхъ было 234 д.***).

Фактически Ахтырскій монастырь былъ закрытъ лѣтомъ 1788 года. Въ Ахтырскомъ нижнемъ земскомъ судѣ былъ полученъ указъ Харьковского намѣстническаго правленія, коимъ предписывалось: „земскому исправнику, а за отлучкою его—дворянства засѣдатель, по полученіи указа, не объявляя никому, тотчасъ отправиться въ Ахтырскій Свято-Троицкій монастырь и, по прибытіи въ оный, истребовать подробной и вѣрной описи отъ начальника того монастыря, ежели у оного имѣется, а буде не окажется, сдѣлать самимъ вновь всему монастырскому строенію, съ подробнымъ описаніемъ, сколько въ томъ монастырѣ деревянныхъ и каменныхъ покоевъ, такожь и прочего строенія, не исключая никакого, съ различеніемъ каменнаго и деревяннаго, сколько церквей, во сколькоихъ каждая престолахъ, колоколенъ, башенъ и на колокольныхъ колоколовъ, въ коикой всякой вѣсти, а въ церквяхъ монастыря сколько имѣется какихъ утварей и прочихъ монашескому или бѣдому (?) духовенству принадлежащихъ одѣяній, помѣста въ то число, ежели имѣются внутри монастырской пустыни сады, съ какимъ они родючимъ деревомъ и въ какой мѣрѣ состоятъ. Оконча-же таковыя описи, *принять все съ свое вѣдомство* и содержать все въ цѣлости и сохраненіи впредь до повелѣнія.....“****) Исправникъ Боярскій былъ тогда въ городѣ, и оны, вмѣстѣ со стряпчимъ корнетомъ Германомъ, того-же дня отправился для описи въ монастырь, о чемъ и было рапортовано намѣстническому правленію 29 числа того-же мая. 17 августа того-же года земскій судъ слушалъ сообщеніе Ахтырскаго духовнаго правленія, въ которомъ, между прочимъ, говорилось: „архимандритъ Троицкаго монастыря Венедиктъ совершенно уже выбылъ изъ оного, да и пребывавшая въ ономъ братія, во исполненіе Высочайшаго соизволенія, распредѣлена уже въ другіе монастыри по разнымъ мѣстамъ, слѣдственно по сему оной монастырь и все имѣющееся въ немъ церковное и прочее монастырское *великоимное строеніе* и во ономъ имѣющееся имѣніе остается впустѣ.....яко вже оное принадлежить казні, то для присмотру оного опредѣлить сторожей....“ При этомъ духовное правленіе увѣдомляло, что о семъ отъ него „представленіе послано по командѣ“. Судъ въ своемъ постановленіи хотя и находилъ, что, по силѣ именнаго указа 1780 г., сентября 21, караула, безъ позволенія главной команды, нельзя содержать, по

*) „Вѣдомость Ахтырской полковой канцеляріи о завлаженныхъ въ Ахтырскомъ полку полковыхъ земляхъ“, составленная 18 іюня 1763 г., листы 9, 12 и 15, № 62.

**) „Чуд. исцѣл.“, стр. 9 и 10.

***), Филаретъ—, „Ист. ст. опис. Хар. еп.“ Отд. II, стр. 151 и 152.

****), Журналъ Ахт. ниж. зем. суда 1788 г. мая 27, суббота.

тѣмъ не менѣе, въ разсужденіе того, чтобы въ необитаемомъ монастырѣ „разному строенію не послѣдовало ночнымъ временемъ расхищенія, а особливо не могли-бы кто воровски въ оконцо забраться въ церковь и не учинено-бы было какого безобразія“, велѣлъ Чернетчанскому атаману Гонченку наряжать изъ подвѣдомого ему села на каждыя сутки по 2 караульныхъ.

Межъ тѣмъ, намѣстническое правленіе, не дождавшись описи монастыря, предписывало земскому суду прислать ее вскорѣ. Судъ, 16 октября 1788 года, уклончиво отвѣтилъ, что *первая опись* находится въ Ахтырскомъ духовномъ правленіи, и по поводу присылки оной онъ уже снесся съ правленіемъ. Что именно слѣдуетъ разумѣть подъ этою *первою описью*: ту ли, которая была составлена земскимъ судомъ въ маѣ, или другую, составленную раньше, можетъ быть, самими монахами и переданную духовному правленію? Во всякомъ случаѣ, до 30 октября въ намѣстническое правленіе никакая опись не посылалась, такъ какъ земскій судъ, получивъ отъ него новый указъ, въ свой журналъ, составленный въ тотъ день занесъ такое рѣшеніе: „За болѣзнію здѣшняго исправника, снаряженъ отъ сего суда одинъ присутствующій изъ дворянскихъ засѣдателей, который съ здѣшнимъ стряпчимъ, находясь въ бывшемъ Ахтырскомъ монастырѣ, дѣлаютъ въ ономъ... опись“. Этимъ, въ дѣлахъ земскаго суда, и оканчивается перениска объ описи. Была ли она приведена къ концу и препровождена по назначенію—на это нѣтъ указаній; въ архивѣ, оставшемся послѣ суда не сохранилось ни подлинной описи, ни даже копій съ нея.

Въ ноябрѣ того-же года въ Троицкую церковь монастыря, переименованную въ приходскую, былъ назначенъ настоятелемъ священникъ Иванъ Яковлевъ. Къ приходу были приписаны двѣ деревеньки—Доброславовка и Новооткрытая. Въ слѣдующемъ декабрѣ мѣсяцѣ староста с. Чернетчины Гонченко доносилъ суду, что стояцій надъ р. Ворсклою броваръ развалился по ветхости и можетъ быть снесенъ полою водой. Въ 1789 году продавалось монастырское имущество. На эти торги, въ качествѣ покупателей, явились майоры Иванъ Войновичъ и Дмитрій Райковичъ, капитанъ Иванъ Боярский, прапорщикъ Николай Крайницкій и коллеж. регистр. Федоръ Поповъ. Торги не состоялись, почему назначены были новые, въ расчетѣ, что на нихъ дадутъ казны „наддачи“. Такъ или иначе, имущество монастыря было распродано, не выключая зданій и даже ограды. Оставлены были только Троицкая приходская церковь, да древняя колокольная, поросшая съ теченіемъ времени мхомъ и кустарниками.

Періодъ запустѣнія монастыря длился болѣе, чѣмъ полвѣка. Но и въ это тяжелое для него время онъ не былъ оставленъ въ совершенномъ забвеніи; набожные богомольцы, окрестные и проходившіе мимо, по дорогѣ въ Кіевъ и обратно, посѣщали его. Наконецъ, осуществлена была иногда не усыпавшая въ душѣ искреннихъ чтилелей обители мысль о новомъ ея открытіи: согласно ходатайства жителей г. Ахтырки и окрестныхъ помѣщиковъ, которые ничего не просили отъ казны и отъ себя пожертвовали 65 дес. земли и 23,000 руб. ассигнаціями, 30 октября 1842 года, Высочайше разрѣшено было возобновить монастырь „въ видѣ общежитія, съ пріютомъ для 25 душъ вдовыхъ священниковъ и діаконовъ, страждущихъ увѣчьемъ, или отъ преклонныхъ лѣтъ“ *).

Первымъ настоятелемъ новооткрытаго монастыря былъ достопамятный іеромонахъ Сергій, впоследствии архимандритъ. При немъ были построены 1 каменный и 3 деревянные корпуса, теплый храмъ Рождества Богородицы въ братскомъ корпусѣ, 3 гостиницы за оградой монастыря у подножья горы, пристроены предѣлы къ Троицкой церкви, въ 1852 году, а вокругъ монастыря обведена каменная ограда съ башнями, имѣющая въ длину 600 саженей. При немъ же въ монастырь поступили пожертвованія—15 т. руб. деньгами и 100 дес. земли.

Но важнѣйшимъ дѣломъ въ Возѣ почившаго была забота о признаніи

*) „Истор.-ст. опис. Харьк. епарх.“, отд. II, стр. 152.

св. иконы „Всѣхъ скорбящихъ радость“ чудотворною. Издревле чтимая богоугодными христіанами, она привлекала ихъ къ себѣ и въ тѣ печальныя годы, когда Ахтырскій монастырь лежалъ въ развалинахъ: усердные богомольцы, мѣстные и приходящіе изъ дальнихъ странъ Россіи, ежегодно посѣщали Троицкій храмъ, въ коемъ она хранилась. Преданія о чудесахъ, явленныхъ иконою „Всѣхъ скорбящихъ радость“ до закрытія монастыря и нѣсколько явленій чудотворной ея силы послѣ его возобновленія, чему архимандритъ Сергій былъ очевидцемъ—свидѣлемъ, вызвали въ немъ рѣшимость войти съ представленіемъ къ преосвященному Харьковскому Макарію и просить его ходатайства предъ Святѣйшимъ Синодомъ, дабы благоволено было „объявить о ней православнымъ христіанамъ по всей Россіи и признать ее за истинно-чудотворную, яко же и многія“ *) Порадоваться успѣхомъ этого богоугоднаго дѣла не суждено было настоятелю монастыря: уже по кончинѣ его, указомъ Св. Синода, отъ 13 февраля 1864 года за № 171, преосв. Макарію было предписано представить свѣдѣнія о событіяхъ чудесныхъ исцѣленій предъ иконою Божіей Матери въ Троицкомъ Ахтырскомъ монастырѣ, болѣе замѣчательныхъ и, по признанію епархіальнымъ начальствомъ, вполне достовѣрныхъ, помѣщать въ издаваемомъ при Харьковской семинаріи журналѣ „Духовный Вѣстникъ“. **) Изъ преданія, занесеннаго иконами въ лѣтописи монастыря, видно, что икона „Всѣхъ скорбящихъ радость“ привезена была въ монастырь какимъ-то священникомъ еще въ первую эпоху его существованія. Богоматерь на ней изображена съ распростертыми руками. Два предстоящіе ей ангела поддерживаютъ съ двухъ сторонъ надъ Ея главою корону. Писана икона на деревянной доскѣ, коей длина 3 арш. $3\frac{1}{2}$ верш., ширина 2 арш. $3\frac{1}{2}$ верш. Она стоитъ въ южномъ предѣлѣ Троицкой церкви, въ кютѣ. Крестнаго хода съ нею не установлено.

При о. Сергіѣ же были открыты давнія пещеры. Находящійся при Ахтырскомъ монастырѣ съ перваго года его открытія, старецъ-инокъ, о. Ксенофонтъ, былъ очевидцемъ этого событія. По его словамъ, входъ въ пещеры былъ заваленъ камнями. Открывъ ихъ нанятый въ услуженіе при монастырѣ житель г. Ахтырки Михайло Котъ слѣдующимъ образомъ: подъ камни клалъ костры и зажигалъ ихъ; когда камни накаливались, онъ поливалъ ихъ водою, отчего они разсыпались.

Мало по малу монастырю стало возвращаться древнее его достоинство. Такъ, между прочимъ, взятъ былъ изъ Ахтырскаго собора старинный колоколъ, на которомъ и теперь явственна надпись: „Вѣчныя памяти ихъ императорскихъ величествъ императора Петра Великаго и государыни Екатерины Алексѣевны и духовника протоіерея Тимофея Васильевича, трудами иждевеніемъ сына его Іосифа Тимоѣевича Надаржинскаго—1748 г.“ Въ 1789 г. колоколъ этотъ былъ снятъ съ колокольной и отвезенъ въ Лебединъ коллежскимъ регистраторомъ Даниломъ Пащенко, оттуда перевезенъ въ Ахтырскій соборъ и, наконецъ, опять въ Троицкій Ахтырскій монастырь.

Преемники о. Сергія достойно поддерживаютъ его заботы о благолѣпнн св. храмовъ и украшеніи монастыря. Игуменъ Серапіонъ устроилъ новую каменную гостиницу. Нынѣшній настоятель о. Леонтій—часовню и больницу. Больница открыта въ августѣ 1884 г. Въ ней 5 камеръ съ 12 кроватями для больныхъ иноковъ. Больницу посѣщаетъ живущій и служащій въ г. Ахтыркѣ фельдшеръ г. Кисулenco, которому отпускается въ годъ изъ монастырскихъ суммъ 100 руб. Лѣкарства изъ больницы выдаютъ какъ болящимъ монахамъ, такъ и богомольцамъ—бесплатно. Кромѣ камеръ для больныхъ, при больницѣ находится: аптека, столовая и покойническая. Много и другихъ заботъ прилагаетъ достоитимый о. Леонтій объ управляемой имъ обители. Въ 1885 году имъ былъ заказанъ новый колоколъ вѣсомъ свыше 300 пудовъ. Монастырь, раченіемъ своего настоятеля, обезпеченъ по части ремеслъ: монахи занимаются слесарствомъ, бондарствомъ

*) „Чудесн. исцѣл.“ стр. 23.

**) „Чудесн. исцѣл.“ стр. 25.

столярными и сапожными работами, равно какъ и другими, необходимыми въ домашнемъ ихъ обиходѣ; нѣкоторые довольно удачно упражняются въ иконописи. У монастыря свой садовникъ, свои огородники, пастбищники, мельники, пастухи и проч.

Всѣхъ живущихъ въ монастырѣ свыше 120 человѣкъ; иноковъ 70.

За монастыремъ въ настоящее время числится 254 дес. земли и 289 дес. лѣса—въ Ахтырскомъ уѣздѣ; въ Купянскомъ дача при слободѣ Петровской—150 дес. Составляя въ административномъ отношеніи отдѣльную часть г. Ахтырки, монастырь владѣетъ разными угодьями на городской землѣ въ количествѣ 17 десятинъ. Капитала онъ имѣлъ въ 1885 г. 17,616 руб. До 1868 года монастырь получалъ штатной суммы по 171 руб. 42 к. ежегодно. Это была такъ называемая „милостынная дача“, перечисленная отъ упраздненныхъ монастырей Курской епархіи—Хотмыжскаго и Бѣлгородскаго Николаевского.

Въ хозяйствѣ монастыря видное значеніе имѣютъ мельницы и скотоводство; въ городѣ ему принадлежатъ: лавка въ каменномъ ряду, купленная съ торговъ, и домъ съ усадьбой.

Преосвящ. Филаретъ, на основаніи показаній „Топографическаго описанія Слободско-Украинской губерніи 1782 года“, упоминаетъ, что при монастырѣ былъ „садъ небольшой регулярный, а за оградой другой виноградный“. Теперь возлѣ келій тоже разведены фруктовые садики; винограднаго же и слѣдовъ не осталось. Въ нѣкоторомъ отдаленіи отъ монастыря, на участкѣ, доставшемся ему отъ помѣщика Войновича, разведенъ на нѣсколькихъ десятинахъ довольно порядочный фруктовый садъ; кромѣ того, фруктовыми деревьями засажены огороды близъ монастыря.

Гора, на которой онъ стоитъ, имѣетъ видъ круглаго холма. Судя по плану, снятому съ монастыря въ годъ его открытія, эта гора тогда была значительно обнажена отъ древесной растительности; теперь дубрава опушила ее кругомъ отъ подошвы до макушки. На вершинѣ горы и по скатамъ ея тамъ и сямъ виднѣются глыбы песчаника. Заливъ р. Ворскла оглаждаетъ монастырь съ трехъ сторонъ. Даль широко разстилается передъ нимъ къ востоку и югу; съ сѣвера и запада песчаную пустошь, поле и луга, его окружающіе, окаймляютъ волнистая горная цѣпь, на которой темнѣютъ лѣса; на дугу, промежду кустовъ ольхи и лозняка, то прячась въ очеретахъ, то выпываясь изъ подъ ихъ сѣней, протекаетъ довольно широкою полосой Ворскла, образуя заливы и саги. Къ сѣверо-западу отъ монастырскаго холма—другой, также, какъ и онъ, выдѣляющийся изъ общей цѣпи горъ, и тоже поросшій лѣсомъ. Вмѣстѣ съ фруктовымъ садомъ, онъ составляетъ дачу, бывшую Войновича; монастырю здѣсь принадлежитъ 22 дес. 2369 кв. саж.

Изъ достопримѣчательностей монастыря мы уже, между прочимъ, упомянули о пещерахъ. Пещеры находятся въ обѣихъ горахъ: монастырской и войновичевской.

Въ народѣ ходятъ темныя слухи, что въ пещерахъ Войновича жили не то разбойники, не то дѣлатели и сбытчики фальшивыхъ денегъ. Отецъ Кеенофонтъ отрицаетъ то и другое. По его объясненію, здѣсь просто-на-просто былъ гротъ, въ которомъ бывший владѣлецъ горы, помѣщикъ Войновичъ, любилъ прохлаждаться отъ лѣтняго зноя.

Въ монастырѣ намъ показывали прекрасно сохранившійся портретъ протоіерея о. Тимоея Надаржинскаго. Отецъ Тимоей, въ иночествѣ Товія, изображенъ стоящимъ на молитвѣ предъ Распятіемъ Спасителя, въ рясѣ и красномъ эпитрахилѣ *). Надъ нимъ—Всевидающее око, съ двухъ сторонъ—государственные гербы, а по бокамъ и внизу символическія изображенія изрѣченій изъ псалтыри съ соотвѣствующими надписями. О. Надаржинскій на портретѣ—величавый старикъ съ выразительными карими глазами; голова его почти лысая; оладистая небольшая борода, какъ и волосы на головѣ—сѣдые. Подъ портретомъ написано:

*) Говорятъ, этотъ эпитрахиль—подарокъ Петра В.

„Эпитафіонъ

или

Надгробное
въ житіинадписаніе
миръѣмъ.

Высоке Богу пречестнѣйшему господину его милости отцу собора, иже въ царствующемъ градѣ Москвѣ іерео-протопопу и духовнику государя и увѣнчаннаго императора Петра Великаго и увѣнчанная императрицы Екатерины Алексѣевны по самую его пресвѣтлаго величества кончину Тимоѣею Васильевичу Надаржинскому, смиренному Троицкаго Ахтырскаго монастыря старцу-іеромонаху Товію, во незабвенную память трудовъ и подвиговъ во благочестивомъ и непорочномъ житіи....

сочиненное“.

О. Товія, по преданію, погребенъ въ Троицкомъ храмѣ, подъ сводами древнихъ пещеръ, замурованныхъ потомъ.

Ахтырскій Свято-Троицкій монастырь—общежительный. Уставъ его заимствованъ изъ уставовъ частію Новгородско-Юрьевской, частію Кандиковской пустынь.